

Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 31–38.
Eurasian Humanitarian Journal. 2023. No. 2. P. 31-38.

Научная статья
УДК 81'0:1.128

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ»

Юлия Евгеньевна Арекеева

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия, izh4yu@gmail.com

Аннотация. В современном мире в центре внимания когнитивной научной мысли находятся вопросы категоризации и использования категорий человеком. Повышенный интерес учёных вызывает идея категоризации как особого когнитивного процесса, способа организации понятийной системы, имеющей своим источником чувственный опыт. Оппозиция «Свой – Чужой» представляет собой одну из древнейших ментальных констант, интересующих исследователей и в наши дни, и пронизывает все сферы бытия человека. Данная категория является фундаментальной для развития этноса и позволяет индивиду структурировать пространство и определять свойства находящихся в нём объектов по отношению к самому себе или своему личному пространству. Данная оппозиция имеет социальную природу и лежит в основе формирования национальной и социальной идентичности. Проблема самоопределения человека, необходимость обозначения границ своего и чужого создают почву для философского осмысления этой категории и культурно-исторического анализа оппозиции «Свой – Чужой». В рамках философского подхода исследования оппозиции «Свой – Чужой» имеют давнюю научную традицию. С течением времени оппозиция «Свой – Чужой» принимает такие формы, как «люди – нелюди», «мы – они», «Я – Другой / Другие». Эти формы отражают изменение как самой оппозиции, так и культуры, в которой она существует. Современные философские взгляды предполагают познание мира на основе сходства, идентичности, подобия или различия. Опыт всемирной истории с её войнами, противостоянием различных сил обнаруживает деление на своих и чужих, а отражение оппозиции в различных формах межличностного и межкультурного общения, трансформация в иные дихотомические типы с характеристиками «свойственности», «чуждости» и инаковости находятся в центре внимания общественного сознания.

Ключевые слова: оппозиция «Свой – Чужой», категоризация, границы, противопоставление, свойственность, чуждость.

Для цитирования: Арекеева Ю.Е. Философское осмысление оппозиции «свой – чужой» // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 31–38.

Original article

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE OPPOSITION «FRIEND – FOE»

Julia E. Arekeeva

Udmurt State University, Izhevsk, Russia, izh4yu@gmail.com

Abstract. In the modern world, the focus of cognitive scientific thought is on the issues of categorization and use of categories by a person. The increased interest of scientists is caused by the idea of a category as a special cognitive process, a way of organizing a conceptual system that has sensory experience as its source. The opposition «Friend – Foe» is one of the oldest mental constants that are in demand even today, and permeates all spheres of human existence. This category is fundamental for the development of an ethnos and allows an individual to structure the space and determine the properties of the objects located in it in relation to himself or his personal space. The opposition has a social nature and underlies the formation of national and social identity. The problem of self-determination of a person, the need to mark the boundaries of «friends» and «foes» create the basis for the philosophical understanding of this category and the cultural and historical analysis of the opposition «Friend – Foe». Within the framework of the philosophical approach, the study of the opposition «Friend – Foe» has a long scientific tradition. Over time, the opposition «Friend – Foe» takes on such forms as «human – non-human», «we – they», «I – Other / Others», which reflect the change in both the opposition itself and the culture in which it exists. Modern philosophical views assume knowledge of the world on the basis of similarity, identity, similarity or difference. The experience of world history with its wars and confrontations reveals the division into “us” and “them”, and the reflection of the opposition in various forms of interpersonal and intercultural communication, transformation into other dichotomous types with characteristics of peculiarity, alienation and otherness are in the center of attention of public consciousness.

Keywords: opposition «Friend – Foe», categorization, boundaries, opposition, peculiarity, alienation

For citation: Arekeeva Ju.E. Philosophical understanding of the opposition «Friend – Foe». Eurasian Humanitarian Journal. 2023;2:31-38. (In Russ.).

Введение

В XXI в. в центре внимания когнитивных наук находятся вопросы природы мышления, мыслительной деятельности «в отношении окружающей среды», сущности процесса категоризации и его связи с мышлением. Основатель когнитивной психологии Дж. Брунер подчеркивал, «если мы хотим сказать о предмете нечто более содержательное, чем просто указать на его принадлежность к подмножеству данного множества, следует его категоризировать» [Брунер 1977: 14–15]. «Всякий раз, когда в результате какой-то операции воспринимаемый объект относится к некоторому подмножеству, налицо акт категоризации [там же]. При этом, «если бы какое-нибудь восприятие оказалось не включенным в систему категорий, то есть свободным от отнесения к какой-либо категории, оно было бы обречено оставаться недоступной жемчужиной, жар-птицей, погребённой в безмолвии индивидуального опыта» [там же].

Категоризация мира, как полагает Дж. Лакофф, лежит в основе любых мыслительных процессов, действий и речевых актов, и всякий раз, рассуждая о родах вещей, человек прибегает к помощи категорий. Любой вид целенаправленных действий также квалифицируется им как категория двигательной или другой активности. Произнося какое-либо высказывание, человек пользуется разнообразными категориями: звуков речи, слов, сочетаний слов и предложений, понятийными категориями. Без способности к категоризации люди не смогли бы существовать ни в физическом, ни в социальном плане. Поэтому для понимания того, что делает нас человеческими существами, необходимо исследовать особенности категоризации мира человеком [Лакофф 2004: 20].

Одной из базовых культурно-психологических категорий является оппозиция «Свой – Чужой». Она позволяет индивиду структурировать пространство и определять свойства находящихся в нём объектов по отношению к самому себе, к своему личному пространству. Эта оппозиция имеет социальную природу и проявляет себя в самых разных сферах жизнедеятельности, лежит в основе формирования национальной и социальной

идентичности. Противостояние «своих» и «чужих», выражавшееся в формах войны, противостояния, переселений и т. д., имеет древние корни и пронизывает различные аспекты жизни человека. Однако появление новых подходов к сущности оппозиции «Свой – Чужой» позволяет говорить о её значимости в современном мире и востребованности в рамках философских исследований.

Основная часть

Дихотомия «Свой – Чужой» в рамках философии и культурной антропологии представлена в качестве универсального понятия, которое затрагивает разные сферы человеческого бытия. Оппозиция «Свой – Чужой» носит фундаментальный характер, является важнейшей для человеческого существования. Об этом свидетельствует опыт всемирной истории и её «участие» в формировании основополагающего бинарного представления об устройстве мира. Л.Н. Гумилев писал, что общим свойством вида *Homo sapiens* является способность группироваться так, чтобы можно было противопоставить себя и «своих» (иногда близких, а часто довольно далёких) всему остальному миру. Противопоставление «мы – они» (*conditiosine qua pop est*) характерно для всех эпох и всех стран [Гумилев эл. р.].

Процесс осмысления дихотомии происходил с позиции положения человека в окружающем мире. Оппозиция, фактически, строилась на противопоставлении «свой мир / люди своего мира – иной мир / существа иного мира / люди из своего мира, связанные с иным миром». Так, первобытные племена, руководствуясь биологическим фактором, проводили деление на «людь – нелюдь». Позже данное противопоставление трансформировалось в оппозицию «мы – они», где последние воспринимались уже как люди с той же биологической природой [Фельде 2015: 35].

Во времена античности основной антиномией являлось противопоставление «грек / римлянин – варвар», ядром которого являлась базовая бинарная оппозиция «Свой – Чужой». Для греков принцип полярности был одним из ведущих в их способе восприятия и изображения мира. Античные авторы пользовались аналитическим приёмом – мыслить «парами оппозиций», формулируя противоположности, которые, по их мнению, структурировали мир [Видаль-Накэ 2001: 168].

Образ варвара первоначально описывал человека, не владеющего логосом, выявляя только языковое различие между «своим» и «чужим». Впоследствии, как пишет, в частности, А.В. Хазина, различия постепенно приобретали религиозные, политические и культурные смыслы, охватывая и тип питания, и манеру одеваться, и другие социально-культурные аспекты. Основу противопоставления составляли не только огромный разрыв в уровнях социального и культурного развития, и психологическая несовместимость, но и высокий уровень этнического самосознания греков, что привело к возникновению греко-варварского антагонизма: варварское – это нечто чужое, дикое, как минимум, требующее переделки; негреческое – воплощение естественного, природного и непорочного [Хазина 2012 эл. р.].

В средневековый период фундаментальная оппозиция «Свой – Чужой» являла собой сильное социальное, религиозное и культурное противопоставление между членами сообществ. По мысли В.Г. Фельде, средневековой религиозности присуща тоталитарность, то есть религия становится идеологической. Она и обозначает такие формы взаимоотношений «своего» и «чужого», как: активное противостояние; уничтожение (вплоть до физического) одного другим; стремление «своего» к мировому распространению; взаимные провокации; подавление «чужого», то есть искоренение чуждости в «чужом»; использование образа «чужого» для конструирования желаемого образа «своего»; неузнавание «своего» и самоуничтожение [Фельде 2015: 40–46].

В Новое время произошли значительные изменения в понимании того, кто есть «свой», а кто «чужой». После великих географических открытий европейцы получили возможность через рассказы путешественников расширить собственное мировоззрение и глубже понять как «чужую», так и «свою» культуру. Происходит вытеснение Бога из сфер жизни человека, на место Бога становится человек, самодостаточный, всемогущий. И теперь человек в облике «Я» задаёт координаты, точнее определяет координаты собственного «Я» и определяет пространство, которое вне этих координат, как иное / другое / чужое / чуждое и т. д. [Фельде 2015: 52].

В современной философии оппозиция «Свой – Чужой» переосмысливается как отношение «Я» к «Другому» или «Другим», что выражается как в противоборстве разных этносов, так и в проблеме социального отчуждения [Бахтин 1986; Бубер 1995; Вальденфельс 1999; Гуссерль 2010; Левинас 1999; Лотман 1996; Сартр 2000; Хайдеггер 2003 и другие].

В первой половине XX в. выдающийся отечественный учёный М.М. Бахтин подверг анализу категорию «Другого» и обосновал её значимость для самопознания личности: «Быть – значит быть для другого и через него – для себя» [Бахтин 1986: 330]. При этом «у человека нет внутренней суверенной территории, он весь и всегда на границе, смотря внутрь себя, он смотрит *в глаза другому* или *глазами другого*» [там же].

Учёный справедливо отмечает, что чужая культура только в глазах *другой* культуры раскрывает себя полнее и глубже. Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается *диалог*, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур.

Мы ставим перед чужой культурой новые для неё вопросы, каких она сама себе не задавала; мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины. Без *своих* вопросов нельзя творчески понять ничего другого и чужого; при такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет своё единство и *открытую* целостность, но они взаимно обогащаются [Бахтин 1986: 354].

Ю.М. Лотман описал семиотическую модель оппозиции «Свой – Чужой». По его мысли, «бинарность и асимметрия являются обязательными законами построения реальной семиотической системы» [Лотман 1996: 164]. Учёным определено понятие *границы* как одного из основных механизмов семиотической индивидуальности; он раскрыл суть зеркальности «своего» и «чужого» миров. Всякая культура, по Ю.М. Лотману, начинается с разбиения мира на внутреннее – «своё» – пространство и внешнее – «их», при этом само такое разбиение принадлежит к универсалиям [Лотман 1996: 175–176].

В XX в. философией были разработаны концепты «другого», «чужого», «иногo». Немецкий мыслитель М. Хайдеггер, описывая созданное им учение о Бытии, подчеркивает, что человек может познать себя только через единство с другими, человеческое существование изначально погружено в событийность (совместность бытия). Понимание Других «подобно пониманию вообще, есть не выросшее из познания знание, а исходно экзистенциальный способ быть, впервые делающий возможными познание и знание. Знание «себя движется сначала сообразно ближайшему способу быть» сосуществующего бытия-в-мире, в «понимающем знании» того, что присутствие вместе с другими «усматривающе находит» и чем «озаботилось в окружающем мире». Из озаботившего и с его пониманием понимается заботливое озабочение. Другой разомкнут так ближайшим образом в озаботившейся заботливости» [Хайдеггер 2003: 147].

Центральными темами в этической концепции французского философа Э. Левинаса явились проблема инаковости «другого» и заикленность «Я» на самом себе. По мысли учёного, мы смотрим на себя самих глазами других людей и сравниваем себя, своё поведение с наиболее адекватным образом, чтобы дать место чужому и представить себя как самоидентификацию «Я» и чужого «Я» [Еселев 2013 эл.р.]. В феноменологии Левинаса этическое отношение заключается в радикальной щедрости «Я» в пользу «Другого» без какого-либо сведения счётов с ним.

Немецкий феноменолог Б. Вальденфельс предложил «респонзивную» модель опыта «чужого», суть которой заключается в том, что «чужое» являет себя необычным образом: «Чужое не находится где-то в другом месте, оно само определяется как *где-то в другом месте*» [Вальденфельс 1999: 127]. Философ предлагает расширить область Чужого и вывести его за рамки оппозиции.

В философии диалога М. Бубера фундаментальной является ситуация диалога и сосуществования «Я» с другой личностью в сравнении с отношениями «Я – Оно». Именно посредством диалога человек раскрывает своё истинное «Я» и смысл своего существования. Оппозиция «Свой – Чужой» выражается в философии М. Бубера как противопоставление двух моделей отношений, двух пар основных слов «Я – Ты» / «Я – Оно». В рамках отношения «Я – Ты» между человеческим и миром устанавливается сопричастность, «Я» в этой связке способно к самораскрытию. В отношении «Я – Оно» мир представляется человеку бездушным, обиденным, «Я» в этом случае не способно к развитию.

«Ты» в связке «Я – Ты» – это Другой, он и есть условие подлинности «Я». «Если Я предстою человеку как своему Ты и говорю ему основное слово Я-Ты, он не вещь среди вещей и не состоит из вещей. Этот человек не Он или Она, он не ограничен другими Он и Она; он не есть некая точка в пространственно-временной сети мира, он не есть нечто наличное, познаваемое на опыте и поддающееся описанию, слабо связанный пучок поименованных свойств. Но он есть Ты, не имеющий соседства и связующих звеньев, и он заполняет всё поднебесное пространство. Это не означает, что кроме него ничего другого не существует: но всё остальное живёт в его свете» [Бубер 1995 эл.р.].

В современных исследованиях также не угасает интерес к философскому осмыслению оппозиции «Свой – Чужой». Как отмечает К.С. Илиополова, важную роль играет анализ социокультурной жизни как системы смыслов, пространства смысловых оппозиций. Социокультурной основой общества, первичной клеточкой общественной жизни и в то же время принципом объяснения социальных процессов является выделение дуальных оппозиций, а бинарность рассматривается в широком смысле как универсальный код описания мира в целом и в любой ее подсистеме, важнейший организующий механизм любой структуры [Илиополова 2010: 4].

К.С. Илиополова выделяет четыре модели отношения «Свой – Чужой», которые позволяют понять процесс коммуникации в традиционном социуме:

- 1) рассмотрение «своего» мира как внешнего по отношению к «чужому», внутреннему;
- 2) рассмотрение «своего» мира как внутреннего по отношению к «чужому», внешнему;
- 3) описание не противостояния разных обществ, а различий внутри одного социума: периферия и центр находятся в отношениях «Свой – Чужой»;
- 4) существование целостного социокультурного универсума (например, христианского мира), в котором «чужие» могут выступать до некоторой степени как «свои», и «свои» и «чужие» могут легко меняться местами [Илиополова 2010: 8].

В работах И.В. Пахоловой содержится философский анализ оснований социокультурного опыта «чужого», рассмотрение смыслового содержания феномена «чужое» в феноменологической философии и социологии. По мысли автора, «Другое» понимается как близкое, родное, как то, что окружает с самого рождения. «Другое» начинается с семьи и расширяется до всего сообщества, связь с которым рассматривается как общность судьбы. Особо мы выделяем «иное», понимаемое как неблизкое и неродное, с которым нет общего прошлого, но возможно общее настоящее и будущее. Наконец, «чужое» мы определяем как то, что отсутствует и не совпадает в чём-то общем. Иначе говоря, «чужое» – это то, что всегда отсутствует и полагается как отсутствующее, то есть как то, что должно отсутствовать. Поскольку «чужое» всегда полагается как отсутствующее, то это значит, что с ним нельзя разделить ни прошлое, ни настоящее, ни будущее» [Пахолова 2015 эл.р.]. Учёный пишет о различии между понятиями «чужой», «иной», «другой», каждое из которых подразумевает свою структуру социальных отношений, и полагает, что подобное разграничение понятий позволяет прояснить механизмы взаимодействия сообществ с иной культурной идентификацией.

В исследовании В.Г. Фельде затрагиваются вопросы философского осмысления изменения оппозиции «Свой – Чужой» в культуре и в раскрытии её культурно-антропологических аспектов. Автор приходит к выводу, что в зависимости от типа оппозиции (мифологического, тоталитарно-религиозного или философского) происходит различное её словесное выражение: так, в философском типе оппозиция «Свой – Чужой» тождественна оппозиции «Я – Другой», при этом Другой предстает в трёх аспектах: Я, Ты, Он. Сущность Другого заключена в его инакости и, соответственно, принципиальной непознаваемости [Фельде 2015: 8–11].

Заключение

Философский подход к исследованию оппозиции «Свой – Чужой», отдельных её концептов и различных словесных вариаций имеет давнюю научную традицию. Опыт всемирной истории с её войнами, противостоянием различных сил, охватывающий жизнь человечества на протяжении не одного тысячелетия, обнаруживает деление на «своих» и «чужих», равно как и анализ этих отношений.

Оппозиция «Свой – Чужой» актуальна как объект исследования и в настоящее время: её отражение в различных формах межличностного и межкультурного общения, трансформация в иные типы оппозиции с онтологическими характеристиками свойственности, чуждости и инаковости находятся в центре внимания общественного сознания.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
2. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1977. 413 с.
3. Бубер М. Два образа веры [Электронный ресурс]. /пер. с нем. / Под ред. П.С. Гуревича, С.Я. Левит, С.В. Лёзова. М.: Республика, 1995. 464 с. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/BUBER/ihunddu2.txt> (дата обращения: 15.05.2023).
4. Вальденфельс Б. Ответ чужому: основные черты респонзивной феноменологии // Мотив чужого: Сб. пер. с нем., науч. ред. А.А. Михайлов; отв. ред. Т.В. Щитцова. Минск: Пропилеи, 1999. С. 123–139.

5. Видаль-Накэ П. Черный охотник. Формы мышления и формы общества в греческом мире [Электронный ресурс] / пер. с фр.; под редакцией С. Карпюка. М.: Ладомир, 2001. 419 с. URL: http://www.sno.pro1.ru/lib/vidal-nake_cherniy_okhotnik/download.htm (дата обращения: 15.05.2023).
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли [Электронный ресурс]. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/EBE/ebe01.htm> (дата обращения: 15.05.2023).
7. Гуссерль Э. Картезианские медитации. М.: Академический проект, 2010. 229 с.
8. Еселев Е.А. Проблема Другого в философии различия [Электронный ресурс] // Философская мысль. 2013. № 1. С. 175–194. URL: https://e-notabene.ru/fr/article_221.html (дата обращения: 15.05.2023).
9. Илиополова К.С. Противоречие «Свой–Чужой» в социокультурной коммуникации: социально-философский анализ: автореф. ... к. ф. н. Ростов-на-Дону, 2010. 23 с.
10. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И.Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
11. Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1999. 266 с.
12. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: «Языки русской культуры», 1996. 464 с.
13. Пахолова И.В. От «чужака» к «другому»: проблема взаимодействия сообществ в феноменологии «чужого» [Электронный ресурс] // Аспирантский вестник Поволжья. 2015. № 7/8. С. 90–94. URL: <https://journals.eco-vector.com/2410-3764/article/view/24446> (дата обращения: 15.05.2023).
14. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
15. Фельде В.Г. Оппозиция «свой – чужой» в культуре: дис. ... к. ф. н. Омск, 2015. 152 с.
16. Хазина А. В. Антиномия «свой – чужой» в историческом нарративе: взгляд эллинистической историографии [Электронный ресурс] // Диалог со временем. 2012. Вып. 39. С. 271–285. URL: <https://roii.ru/r/1/39.17> (дата обращения: 15.05.2023).
17. Хайдеггер М. Бытие и время [Электронный ресурс] / пер. с нем. В.В. Бибихина. Харьков: «Фолио», 2003. 503 [9] с. URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/haydegger-butie_i_vremya-8l.pdf (дата обращения: 15.05.2023).

References

1. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo, 1986, 445 p. (In Russ.).
2. Bruner Dzh. Psikhologiya poznaniya. Za predelami neposredstvennoi informatsii [Psychology of knowledge. Beyond Immediate Information]. Moscow, Progress, 1977, 413 p. (In Russ.).
3. Buber M. Dva obraza very [Two types of faith]. Moscow, Respublika, 1995, 464 p. (In Russ.). Available at: <http://lib.ru/FILOSOF/BUBER/ihunddu2.txt> (accessed: 15.05.2023).
4. Val'denfel's B. Otvet chuzhomu: osnovnye cherty responzivnoi fenomenologii [Replying to the Stranger: Main Features of Responsive Phenomenology]. *Motiv chuzhogo*. Minsk, Propilei, 1999, pp. 123–139. (In Russ.).
5. Vidal'-Nake P. Chernyi okhotnik. Formy myshleniya i formy obshchestva v grecheskom mire [Black hunter. Forms of thought and forms of society in the Greek world]. Moscow, Ladomir, 2001. 419 p. (In Russ.). Available at: http://www.sno.pro1.ru/lib/vidal-nake_cherniy_okhotnik/download.htm (accessed: 15.05.2023).
6. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and biosphere of the Earth]. (In Russ.). Available at: <http://gumilevica.kulichki.net/EBE/ebe01.htm> (accessed: 15.05.2023).
7. Gusserl' E. Kartezijskie meditatsii [Cartesian Meditations]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2010, 229 p. (In Russ.).

8. Eselev E.A. Problema Drugogo v filosofii razlichiya [The Problem of the Other in the Philosophy of Difference]. *Filosofskaya mysl'*. 2013, no. 1, pp. 175-194. (In Russ.). Available at: https://e-notabene.ru/fr/article_221.html (accessed: 15.05.2023).

9. Iiopolova K.S. Protivorechie «Svoi-Chuzhoi» v sotsiokul'turnoi kommunikatsii: sotsial'no-filosofskii analiz [Contradiction "Own-Alien" in Socio-Cultural Communication: Socio-Philosophical Analysis]. PhD dissertation abstract. Rostov-na-Donu, 2010, 23 p. (In Russ.).

10. Lakoff Dzh. Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii [Women, fire and dangerous things: What the categories of language tell us about thinking]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004, 792 p. (In Russ.).

11. Levinas E. Vremya i drugoi. Gumanizm drugogo cheloveka [Time and other. The humanism of another]. Saint Petersburg, Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola, 1999, 266 p. (In Russ.).

12. Lotman Yu.M. Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek - tekst - semiosfera – istoriya [Inside the thinking worlds. Man - text - semiosphere – history]. Moscow, «Yazyki russkoi kul'tury», 1996, 464 p. (In Russ.).

13. Pakholova I.V. Ot «chuzhaka» k «drugomu»: problema vzaimodeistviya soobshchestv v fenomenologii «chuzhogo» [From “alien” to “other”: the problem of community interaction in the phenomenology of “alien”]. *Aspirantskii vestnik Povolzh'ya*. 2015, no. 7/8, pp. 90-94. (In Russ.). Available at: <https://journals.eco-vector.com/2410-3764/article/view/24446> (accessed: 15.05.2023).

14. Sartr Zh.-P. Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoi ontologii [Being and Nothingness: An Experience of Phenomenological Ontology]. Moscow, Respublika, 2000, 639 p. (In Russ.).

15. Fel'de V.G. Oppozitsiya «svoi - chuzhoi» v kul'ture [Opposition “friend or foe” in culture]. PhD thesis. Omsk, 2015, 152 p. (In Russ.).

16. Khazina A. V. Antinomiya «svoi - chuzhoi» v istoricheskom narrative: vzglyad ellinisticheskoi istoriografii [The antinomy of "friend or foe" in the historical narrative: the view of Hellenistic historiography]. *Dialog so vremenem*. 2012, iss. 39, pp. 271-285. (In Russ.). Available at: <https://roii.ru/r/1/39.17> (accessed: 15.05.2023).

17. Khaidegger M. Bytie i vremya [Being and time]. Khar'kov, «Folio», 2003, 503 [9] p. (In Russ.). Available at: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/haydegger-butie_i_vremya-81.pdf (accessed 15.05.2023).

Информация об авторе

Ю.Е. Арекеева – соискатель, старший преподаватель, кафедра романской филологии, второго иностранного языка и лингводидактики, Институт языка и литературы, Удмуртский государственный университет.

Information about the author

Ju.E. Arekeeva – Applicant, Senior Lecturer, Department of Romance Philology, Second Foreign Language and Linguodidactics, Institute of Language and Literature, Udmurt State University.

Статья поступила в редакцию 15.04.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023; принята к публикации 10.05.2023.

The article was submitted 15.04.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 10.05.2023.